

Даже если бы речь шла о перерождении, скорее уж маленькая медуза должна была переродиться в человека. Но тут возникала другая проблема: медуза оставалась медузой, он, казалось, никогда не принимал человеческий облик и не питал к этому ни малейшего интереса.

Шэнь Цзисяо никак не мог в этом разобраться и в глубине души смутно тревожился.

Лишь сейчас он осознал, что именно его беспокоит: он боялся, что из-за всех этих событий выяснится, будто маленькая медуза на самом деле вовсе не очаровательная клубничная мармеладка. Он никогда в жизни не встречал столь доброго существа, отчего теперь постоянно боялся его потерять.

Шэнь Цзисяо не хотел, чтобы его проблемы доставляли маленькой медузе беспокойство, даже если это повредит ему самому.

* * *

Наигравшись вдоволь, они поужинали, а затем стали ждать начала ритуала жертвоприношения.

— Кому приносят жертвы? — спросил Шэнь Цзисяо.

— Предкам, — ответил маленькая медуза. — Эх, я же говорил тебе побольше расспрашивать о базовых вещах расы русалов. За эти два дня даже я всё разузнал, неужели тебе совсем не любопытно?

Тан Ю уже давно заметил, что Шэнь Цзисяо всем своим видом показывал нежелание вливаться в поселение русалов. Будь у него настрой на возвращение домой, в эти дни он бы сам проявлял инициативу, чтобы узнать всё о своём народе и постараться стать его частью. Однако Шэнь Цзисяо либо просто плавал туда-сюда, либо витал в облаках, и, за исключением участия в играх за компанию, почти никогда не проявлял активности.

Он словно был твёрдо уверен, что никогда не сможет вписаться в это общество, а потому с самого начала оставил все попытки.

Тан Ю недовольно надулся: он и не подозревал, что русал на самом деле никогда не планировал оставаться на морском дне надолго.

— У русалов нет божеств, в которых они верят, так что жертвоприношения в основном предназначены для почитания предков. Ты ведь уже знаешь о дворце русалов и главе клана?

Шэнь Цзисяо кивнул.

— Для здорового инкубационного периода маленьким русалам нужна сила защиты, а она исходит от силы предков. Духовная энергия каждого русала после смерти возвращается во дворец и сливается с силой защиты, чтобы оберегать следующие поколения, — продолжил Тан Ю. — Поэтому у русалов очень сильны родственные узы: они благодарны своим предкам и берегут своих детей.

— Вот оно что.

Ритуал начался.

Поскольку они не были членами клана, Шэнь Цзисяо и маленькая медуза находились снаружи Храма Предков. В самом центре собрались члены клана Сыдиваэр, и чем чище была их кровь, тем ближе они находились к ядру. Как только Цинбо активировала магическую формацию внутри святилища, все присутствующие русалы почувствовали, как мягкая сила нежно омывает их тела.

Это было похоже на прикосновение незнакомого, но до боли родного старшего родственника, который с лаской смотрит на тебя, протягивает руку, гладит по макушке и заботливо спрашивает, как твои дела. От этой теплоты русалам хотелось плакать.

Без всяких команд все русалы стихли, повернулись лицом к центру Храма Предков, склонили головы, приложили ладони к сердцу и закрыли глаза.

Шэнь Цзисяо последовал их примеру.

Он испытывал подобное впервые.

Изнутри донёсся голос Цинбо — она читала молитву, благодаря предков за их покровительство. Эта часть должна была продлиться около получаса, а затем наступит черёд церемонии раскрытия для малышей.

Шэнь Цзисяо только сегодня узнал, что именно требуется для инкубации русалов. Можно сказать, если кто-то украдёт икринку и поместит её вне среды обитания русалов, вылупление детёныша станет практически невозможным.

А если он всё-таки появится на свет, то из-за неспособности разбить духовную оболочку икринки столкнётся с множеством проблем: слабым здоровьем, частыми болезнями, истощением духовной силы, что в итоге приведёт к ранней смерти.

Возможно, из-за того, что в этот момент духовная сила предков успокаивала его, Шэнь Цзисяо внезапно вспомнил своего паршивого папашу.

Его родной отец был рыбой... ах нет, он был стопроцентным человеком, к тому же разорившимся аристократом без власти и земель, чьи предки давно растранижирили всё состояние, оставив лишь громкий титул.

А после падения королевской семьи даже этот титул стал бесполезен.

Тогда этот человек просто хлопнул себя по лбу, собрал пожитки и сбежал, чтобы стать бродячим бардом. Шэнь Цзисяо прекрасно видел, что его отец — человек, не привыкший брать на себя ответственность, и если бы не оковы аристократического титула, он бы уже давным-давно отправился скитаться по свету с лютней наперевес.

Однако в детстве, когда Шэнь Цзисяо был совсем крохой, он довольно сильно любил своего отца — тот говорил, что высиживал его из яйца, долго-долго.

Шэнь Цзисяо тогда ещё ничего не понимал, да и другие дети вокруг рассказывали всякие небылицы о своём появлении на свет: кого-то нашли на помойке, кого-то подарил король, а кто-то и вовсе вывалился из матери после обильной попойки. Так что он думал, что раз папаша соизволил его высидеть, то это уже неплохо.

До тех пор, пока он не узнал об анатомии человека и о том, как на самом деле происходят роды. Тогда он взял учебник и пошёл с вопросами к пьяному отцу.

— Сынок, — папаша вытащил из ящика стола какую-то скорлупу. — Это действительно твоё яйцо.

Десятилетний Шэнь Цзисяо лишь подумал: «...Слишком фальшиво».

Он посмотрел на вдрызг пьяного человека перед собой, затем на скорлупу в ящике. Абсолютно белая, очень тонкая, больше похожая на бумагу — он никогда не видел таких яиц. С высоты своего тогдашнего жизненного опыта при слове «скорлупа» он вспоминал только куриные или утиные яйца, ведь птичьи яйца всегда гладкие и твёрдые.

Если сложить куски из ящика вместе, получилось бы нечто овальное, а раз эта скорлупа была такой мягкой и тонкой, то она наверняка поддельная.

Он невольно задумался: а где его мать?

Он никогда её не видел, даже в сказочках про высиживание яйца, сочинённых его непутёвым папашей, мать ни разу не упоминалась.

Он решил, что она сбежала из-за их разорения и дурного характера отца — к слову, он и сейчас придерживался этого мнения.

Пока однажды, незадолго до его совершеннолетия, странствующий папаша не прислал ему письмо. В нём говорилось, что его мать была русалкой, что он сам полукровка и по достижении зрелости может превратиться в рыбу.

Шэнь Цзисяо тогда не нашёл слов. Однажды он чуть не утонул — разве рыба может захлебнуться?

А потом он обнаружил, что у него на боках и животе начинает расти чешуя.

Внезапно вспомнив прошлое, Шэнь Цзисяо слегка растерялся. Он до сих пор не знал, кем на самом деле была его мать, как его паршивому папаше удалось охмурить русалку и куда она исчезла после его рождения.

У него появилось ещё больше вопросов: если инкубация русалов — столь сложный процесс, неужели отец и впрямь высидел его? Или этот мерзавец просто всё выдумал, чтобы набить себе цену?

Пока он размышлял, к его лбу вдруг что-то легко прикоснулось.

Он почувствовал объятие — невероятно мягкую силу, словно кто-то просто положил руки ему на плечи, затем склонился и прижался губами к его лбу в поцелуе, смысл которого было невозможно передать словами.

Поцелуй женщины, старшей по возрасту — то, чего он никогда прежде не испытывал...

Его сердце забило как никогда прежде, почти мгновенно преодолев все пределы, в груди даже закололо от боли. Из-за столь сильного душевного волнения печать духовной силы на его глазах тоже задрожала. Всё в его поле зрения то прояснялось, то расплывалось, пока в конце концов не превратилось в сплошную белую пелену, погрузив его в кратковременную слепоту.

Но именно в этом состоянии он увидел фантомный образ женщины-русалки. Как и у других иллюзий, её лицо было невозможно разглядеть, но хвост был невероятно прекрасен: сплетение

сине-фиолетового и серебристого цветов, словно сошедшая с небес звёздная река, прекрасная, как сон.

Она была очень похожа на него.

Точнее, это он был похож на неё.

Духовная сила предков схлынула, подобно морскому приливу. Зрение Шэнь Цзисяо постепенно пришло в норму. Он закрыл глаза, а когда открыл их снова, то увидел парящую перед ним маленькую медузу.

— Шэнь Цзисяо, ты в порядке?

Шэнь Цзисяо почувствовал резь в глазах. Он моргнул, провёл рукой по лицу — и на его ладони оказалась жемчужина.

«...»

Это... его слёзы?

Шэнь Цзисяо вытер глаза ещё раз — снова выпала жемчужинка. Он уже и не помнил, сколько лет не проливал слёз, но в этот раз ему отчего-то совсем не было грустно.

Тан Ю помог ему вытереть лицо:

— Ничего страшного, в этом нет совершенно ничего постыдного.

«...» — Шэнь Цзисяо промолчал.

По правде говоря, он и не думал стыдиться, но после слов Тан Ю вдруг смутился. Ему уже больше двадцати, здоровенный рыбец, а он прилюдно роняет жемчужинки.

Да ещё и на глазах у стольких рыб.

Шэнь Цзисяо был готов провалиться сквозь землю вместе со своим хвостом.

Но стоило ему повернуть голову...

Пол был усеян сверкающими маленькими жемчужинами, свежими и идеально круглыми.

«...» — снова мысленно протянул Шэнь Цзисяо.

Маленькая медуза и подавно не видела столь грандиозного зрелища. Поскольку та сила по своей сути была духовной энергией предков русалов и не имела к нему никакого отношения, он чувствовал лишь приятное тепло. Эта сила защиты исцеляла скрытые травмы, о которых он даже не подозревал, словно он купался в тёплых водах — невероятно уютно.

И вот, понежившись в ней немного, он посмотрел по сторонам.

А там шёл настоящий жемчужный дождь.

Легенды не лгали: слёзы русалов действительно превращались в жемчуг, причём самых разных цветов. И пусть жемчужинки были не очень крупными, зато они отличались безупречной округлостью и сказочной красотой. Маленькая медуза вдруг поняла, откуда у

расы русалов столько жемчуга.

Подняв голову, он заметил, что даже этот глупый русал обронил жемчужинку.

Только в такие моменты Шэнь Цзисяо казался обычным русалом.

* * *

Смерть порождает новую жизнь, поэтому праздник в честь новорождённых оказался одновременно и обрядом поминовения усопших. Эмоции у русалов вспыхивали быстро и так же быстро угасали: они легко оправились от чувств, вызванных прикосновением предков, и с радостным возбуждением приступили к церемонии раскрытия для малышей.

Русалы из разных поселений смешались в пёструю толпу, суетясь тут и там.

Маленькая медуза и Шэнь Цзисяо не особо понимали, что нужно делать, а когда попытались помочь, Цинбо отказалась, велев им хорошенько отдохнуть.

Поэтому они просто расположились в сторонке.

Шэнь Цзисяо поглаживал коралловый браслет на запястье, вспоминая русалку, которую только что видел в иллюзии.

А маленькая медуза, обняв жемчужину, вознамерилась записать всё, что произошло за день. Сегодня Тан Ю увидел столько всего нового!

Первым делом нужно было запечатлеть момент с выигрышем призов, как они с Шэнь Цзисяо веселились вместе с юными русалятами.

Затем — еду. На банкете подавали такие блюда, которых он никогда не видел. Сам-то он ничего съесть не мог, но с удовольствием наблюдал, как другие рыбы уплетают угощения за обе щёки.

После ужина они ненадолго заглянули в главный зал, где проходил бал: бесчисленное множество прекрасных русалов покачивали хвостами посреди танцпола, и их переплетающаяся чешуя ослепительно сверкала. К сожалению, он был медузой и танцевать не умел, да и Шэнь Цзисяо тоже, поэтому они не стали участвовать.

А потом был жемчужный дождь во время жертвоприношения...

— Что ты там записываешь? — внезапно раздался голос Шэнь Цзисяо.

— Всё, что случилось сегодня, — ответил Тан Ю.

«...» — Шэнь Цзисяо увидел сцену, где он роняет жемчужинки, и потерял дар речи. Лишь спустя какое-то время он глухо произнёс:

— Позорище.

— Какое же это позорище? Расчувствоваться из-за благословения предков — вовсе не стыдно, — маленькая медуза придерживалась иного мнения.

— Постой-ка, — вдруг он заметил неладное. — А откуда ты знаешь, какие сцены я записываю? Жемчужина ещё не закончена, и ты не использовал ни духовную, ни магическую силу для

проверки. Ты не должен был этого видеть.

До Шэнь Цзисяо тоже дошло.

Задумавшись, он бросил случайный взгляд на маленькую медузу и вдруг увидел эти мелькающие образы. Тан Ю так сосредоточенно записывал воспоминания, что юноше было неловко его прерывать, вот он и смотрел, пока дело не дошло до сцены с выпавшими жемчужинками. Только сейчас он понял, что увиденное им было какой-то иллюзией — иллюзией, отражающей реальность.

Его взгляд проник сквозь жемчужину и увидел ещё не записанные до конца образы.

И это была вовсе не галлюцинация — картины были реальными, что и подтвердили слова маленькой медузы.

— Должно быть, это связано с моей духовной силой, — Шэнь Цзисяо прикрыл один глаз рукой.
— Когда закончится церемония, я всё расспрошу.

Маленькая медуза вытащила другую жемчужину:

— А можешь посмотреть, что внутри этой? Только чур не использовать магию!

Русал покачал головой:

— Я не знаю, как управлять своими способностями.

Пока они экспериментировали, рядом внезапно появилась незнакомая фигура.

Это был чёрный русал.

У всех русалов на человеческой половине тела было то или иное количество чешуек, но у этого незнакомца их было просто пугающе много по сравнению с остальными.

Мелкая, угольно-чёрная чешуя тянулась от талии по бокам к самой шее, поднимаясь по линии подбородка и оставляя на правой щеке узор, похожий на россыпь чернильных пятен. Чем выше, тем мельче становились чешуйки, пока наконец крохотная треугольная чешуйка в форме веера не превратилась в точку, словно родинка-слёзка, прячущаяся в уголке глаза.

В отличие от других, от этого русала исходила мрачная, угрюмая аура, и в такой праздничный день он выглядел крайне отталкивающе.

Он возник рядом с ними бесшумно, словно блуждающий дух, напоминая глубоководную акулу-призрака — в то время как большинство русалов ассоциировались с яркими, пестрыми гуппи в коралловых рифах.

Маленькая медуза вздрогнула от испуга:

— Ой, а я никогда не видел чёрных русалов.

Шэнь Цзисяо давно заметил его приближение и насторожился:

— Простите, вы...?

Хоть он и не обращал особого внимания, но краем уха слышал о прибывших в поселение гостях

и мысленно классифицировал русалов, которых видел днём. Однако чёрного русала среди них точно не было.

Лицо чёрного русала было мертвенно-бледным, с синяками под глазами. Его радужки тоже были чёрными, и эти два тёмных, непроницаемых омота неотрывно уставились на Шэнь Цзисяо:

— Твоя духовная сила весьма необычна.

Он говорил так, будто бредил во сне — тихо и бестелесно.

— Что?

Незнакомый русал, казалось, вовсе не считал своё поведение бестактным. Он обплыл Шэнь Цзисяо по кругу, приносиваясь к потокам воды:

— Я не ошибся, это именно твоя духовная сила.

— Я уже пятьдесят лет не встречал подобной энергии. И пусть конкретная ветвь пока не ясна, при должном обучении из тебя выйдет невероятно могущественный маг, — в голосе чёрного русала даже проскользнули фанатичные нотки. — Маленький русал, ты ведь не из клана Сыдиваэр, верно? Это место тебе не подходит: их духовная сила ориентирована на рост и исцеление, а ты... Как насчёт того, чтобы присоединиться к нашему поселению? У нас ты гарантированно получишь знания, которые подойдут тебе куда больше.

Он словно видел Шэнь Цзисяо насквозь:

— Мы сможем ответить на все твои вопросы.

Маленькая медуза посмотрела на русала.

Русал проследил за её взглядом и посмотрел на маленькую медузу.

Набравшись храбрости и опираясь на авторитет Шэнь Цзисяо, маленькая медуза превратилась из мягкого мармелада в твёрдый леденец:

— Сперва ответь, в чём заключается уникальное свойство его духовной силы?

— Анализ, восприятие, предвидение, — чёрный русал с безупречной точностью назвал направления. — Твоя духовная сила ещё нестабильна, в ней нет чёткой формы. Каким путём пойти — проклятия, яды, контроль — решать только тебе... Взять, к примеру, меня: моё уникальное свойство — восприятие, но я потратил полжизни на изучение всевозможных проклятий.

— Это же ужасно злобно! — пронзительно пискнул Тан Ю.

— Злобно? — незнакомец искренне не видел в этом ничего предосудительного, широко распахнув свои чёрные глаза. — Я ведь не использую их исключительно во зло.

— Тебя и правда пригласили на банкет и церемонию? — с сомнением спросила маленькая медуза, одновременно втихаря прячась за спину Шэнь Цзисяо и вновь превращаясь из твёрдого леденца в дрожащий мягкий мармелад. — И как же ты... как ты с такими способностями будешь благословлять малышей?

— Прокляну их на вечное счастье, разве нельзя?

«...» — мысленно запнулся Тан Ю.

«...» — потерял дар речи Шэнь Цзисяо.

Вопросов больше не было.

— Ты пойдёшь к нему учиться? — розовая медуза, прячась за Шэнь Цзисяо, обхватила его палец щупальцем. — Решать тебе.

Шэнь Цзисяо молчал.

— О-о, — чёрный русал, однако, молчать не собирался. Он прищурился и обнаружил кое-что куда более интригующее: — А ты, маленькая медуза, весьма забавная. Такой резерв духовной энергии... ему лет тысяча?

— И направление твоей духовной силы весьма любопытное, почему она обрывается кусками? Смерть? Не похоже... Поглощение? Тоже вроде бы без злого умысла. Неужели передача... — он долго бормотал себе под нос, пока, словно вспомнив что-то, не уставился прямо на маленькую медузу. — Малыш, неужели кто-то отдал тебе свою духовную силу?

<http://bllate.org/book/12563/1117645>